

УРОКИ 1941 ГОДА: ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА ВОЙН ВЕРОЯТНЫХ ПРОТИВНИКОВ

Статья освещает проблемы советского военного планирования в предвоенный период и военную катастрофу 1941 г. Проанализированы ошибки, допущенные наркомом обороны С. К. Тимошенко и начальником Генерального штаба Г. К. Жуковым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, военное планирование.

Быстрые победы Гитлера, подчинившего в сентябре 1939 – июне 1941 г. себе всю Западную Европу (кроме островной Великобритании), объясняются не только содействием со стороны заранее подготовленной фашистами в этих странах «пятой колонны», но и мощью фашистского вермахта, применением фашистами новых стратегических, оперативных и тактических способов ведения боевых действий.

Появление в 1930-х гг. танков с усиленной противоснарядной бронезащитой, мощным вооружением, обладавших высокой скоростью передвижения, создало возможность проведения операций стратегического значения. В Германии по инициативе генерала Г. Гудериана, поддержанной А. Гитлером, был разработан новый способ применения механизированных соединений – «молниеносная война», «блицкриг».

Суть «блицкрига» состояла в том, что решающую роль в нем имели танки, которых поддерживали моторизованная пехота, артиллерия, саперы, части обслуживания, авиация. Танки на узком участке фронта наносили внезапный массированный сокрушительный удар, прорывали фронт противника и устремлялись вперед, вторгаясь танковыми клиньями на большую глубину обороны противника, вырывались на оперативный простор, окружали крупные группировки противника, превращая оперативные успехи в стратегическое превосходство. Успеху блицкрига должны были способствовать нарушение у противника системы связи и управления, внезапность нападения, вызванные ею страх и паника [1; 9].

Применяя блицкриг, немцы смогли короткими мощными ударами сокрушить армии Польши, Франции и других западноевропейских стран.

Успехи фашистских войск в Западной Европе обеспокоили Советское правительство и советское высшее военное командование, особенно после разгрома Франции, когда стало ясно, что следующим объектом фашистской агрессии станет Советский Союз. Опыт боевых действий немецких войск

* Гаврилов Дмитрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Институт истории и археологии УрО РАН; Екатеринбург, Россия; iia-history@mail.ru

в Западной Европе изучался в Генштабе, Главном разведывательном управлении (ГРУ), в военных академиях, действия танковых и моторизованных войск на Западе освещались в советских военных журналах. Но эти исследования остались вне внимания высшего военного руководства.

В декабре 1940 г. вопрос об опыте войны в Западной Европе обсуждался на совещании высшего командного состава РККА, выводы были сделаны непоследовательные, робкие и недальновидные. Нарком обороны С. К. Тимошенко заявил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового» [6, с. 11]. Начальник Генерального штаба Г. К. Жуков на докладе Главного разведывательного управления об опыте боевых действий гитлеровских войск при разгроме Франции написал: «Мне это не нужно» [6, с. 184].

Начальник Главного разведывательного управления Ф. И. Голиков на совещании высшего командного состава РККА поведal: «Относительно изучения опыта иностранных армий. Я спрашивал некоторых командующих войсками округов и некоторых крупных танковых начальников: читают ли они то большое количество литературы, которая, правда, еще недостаточно исчерпывает вопрос, но которая в массовом порядке издается Разведывательным управлением в форме информационных сборников, в форме типографских сводок по Западу и Востоку и т. д. Оказывается, они не знают о их существовании. Между тем в этих изданиях имеется то, что требуется для изучения опыта иностранных армий. Я прошу обратить внимание на эту издаваемую Разведупром литературу и читать ее» [6, с. 579]. Пожелание весьма мягкое, деликатное. Однако военачальники, к которым обращался Ф. И. Голиков, считали изучение сообщений Разведупра ненужным, бесполезным.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. для страны и для советских военачальников стала суровым испытанием. Война началась с крупных поражений советских войск, сейчас называемых «катастрофой 1941 года».

Главной причиной катастрофы 1941 г, как уверяют некоторые историки, была внезапность нападения фашистов, но достоверно установлено, что внезапности не было. По указанию главы правительства И. В. Сталина Наркомом обороны и Начальником Генерального штаба 10–13 июня 1941 г. командующие западными Особыми военными округами были предупреждены о возможности в ближайшие дни внезапного нападения фашистских войск, а 18 июня им дана секретная директива привести войска в полную боевую готовность и выдвинуть их на оборонительные позиции, причем была сообщена и точная дата предполагаемого нападения – 22 июня.

Некоторые историки главной причиной военных неудач 1941 г. считают репрессии командного состава в 1937–1938 гг., когда «погибла вся наша военная элита», были «уничтожены все талантливые полководцы», а в живых остались только военачальники, «не отличавшиеся интеллектом и поэтому спасшиеся от предвоенной чистки», что не соответствует действительности [10].

Историки и многие военачальники-мемуаристы главным виновником поражений советских войск в 1941 г. называют И. В. Сталина, который

оказывается «запрещал военачальникам приводить войска в боевую готовность», «не верил донесениям разведки», «допустил просчеты в оценке сроков возможного нападения фашистской Германии» и вообще был виновен во всех неудачах и просчетах наших военачальников. Называется множество и других причин неудач советских войск в 1941 г.

Однако следует назвать еще одну, редко упоминаемую, но в действительности очень важную причину, из которой вытекали многие другие, важные и маловажные, причины.

Нарком обороны и Генеральный штаб, несмотря на то, что обладали громадной разведывательной информацией, в том числе о фашистских ударных группировках, изготавившихся для нападения, несмотря на то, что советские военачальники якобы «обладали интуицией пророчески разгадывать планы фашистского командования», прилагали «колоссальные умственные усилия при разработке стратегических планов операций», не смогли выявить и распознать, проглядели, прозевали суть фашистского блицкрига, стратегия которого оказалась для них неожиданной, непредвиденной и непонятой [4, с. 156, 239; 11, с. 19; 12, с. 6]¹.

Советское командование не смогло определить направление и силу предполагавшихся главных ударов фашистских группировок и не предусмотрело меры по их отражению, по созданию жесткой, эшелонированной обороны, по налаживанию взаимодействия различных родов войск, установлению надежных средств связи. Такие меры, несомненно, задержали бы продвижение фашистских ударных группировок, не позволили им выйти на оперативный простор и окружить крупные силы советских войск.

С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков признали, что для них оказались внезапностью шестикратное и восьмикратное превосходство фашистов в силах на решающих направлениях, оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их ударов. В действительности 6- и 8-кратного превосходства фашистских войск на направлениях главных ударов не было (было самое большее 2–3-кратное превосходство), но этого оказалось достаточно, чтобы сломить оборону растянутых вдоль границы недоукомплектованных советских стрелковых дивизий, из которых перед войной была изъята их главная ударная сила – танковые батальоны.

Руководители наркомата обороны (С. К. Тимошенко) и Генерального штаба (Г. К. Жуков), вопреки оперативному плану сосредоточения и стратегического развертывания советских вооруженных сил на случай войны («Соображения...» от 18 сентября 1940 г., принятого и утвержденного правительством 14 октября 1940 г.), проводили в жизнь собственный «план» нанесения по вторгнувшемуся противнику «немедленного встречно-лобового контрудара». С. К. Тимошенко позднее признал, что они вступили в войну по «безграмотному сценарию» [6, с. 230–241]. Г. К. Жуков в 1956 г. проговорился, что накануне войны наши «войска не были развернуты в правильных оперативных построениях» [7, с. 289].

¹ Советская Россия. 2016. 1 декабря.

Развернуть их «в правильных оперативных построениях» были обязаны Нарком обороны (С. К. Тимошенко), Генштаб (Г. К. Жуков), командующие военных округов.

Советские войска западных Особых военных округов при низкой плотности построения были разбросаны на большой территории в широкой полосе от 2 до 400–500 км, не имели оперативной связи друг с другом, были разорваны на три эшелона: войска прикрытия границы, «глубинные дивизии», войска второго стратегического эшелона. Наиболее боеспособные советские механизированные корпуса были загнаны в белостокский и львовский выступы, оказались в стороне от направления главных ударов фашистских войск и не смогли повлиять на ход и исход приграничных сражений.

Западный фронт (командующий фронтом генерал армии Д. Г. Павлов), прикрывавший центральное, главное стратегическое направление, оказался неподготовленным к отражению удара фашистских войск, был развален самим командованием фронта, проявившим безответственность, халатность к исполнению служебных обязанностей, беспечность, благодушие, предательство и измену, потерявшим уже в первые часы фашистского нападения управление войсками, был разгромлен в первые две недели войны.

Немецко-фашистские войска, смяв в первые дни войны слабое приграничное прикрытие, по частям уничтожали разбросанные советские воинские части и соединения. Прорвав без больших усилий Западный фронт, они на шестой день войны, 28 июня, захватили Минск и замкнули кольцо окружения («Минский котел»), в котором оказались три советские армии, фактически – почти все главные силы войск Западного фронта. В плен были взяты 270 тыс. красноармейцев и командиров, были захвачены и уничтожены 4 799 танков, 9 427 орудий, 1 777 самолетов. Фронт потерял 70 % личного состава, утратил почти весь свой танковый парк, свою артиллерию. В авиадивизиях Западного фронта были уничтожены, преимущественно на земле, 80 % имевшихся у них самолетов [2].

Нарком обороны и Генштаб явно не справлялись со своими обязанностями, не могли наладить четкого управления войсками. Правительство вынуждено было принять решительные меры. 19 июля 1941 г. С. К. Тимошенко был снят с должности Наркома обороны и послан командовать Западным фронтом. 29 июля Г. К. Жуков был освобожден от обязанностей начальника Генерального штаба и отправлен командовать Резервным (!) фронтом.

Начальник Оперативного управления Генерального штаба Н. Ф. Ватутин и его заместители Г. К. Маландин и А. Ф. Анисов были отправлены на фронт на должности начальников штабов и оперативных отделов, причем генерал-лейтенант Г. К. Маландин, посланный на должность начальника штаба Западного направления, вскоре был понижен до заместителя начальника штаба фронта, а затем отправлен преподавать в Академию имени К. Е. Ворошилова, где провел два года – весь 1942 и 1943 гг., и лишь в декабре 1943 г. назначен на должность начальника штаба одной из армий 1-го Украинского фронта, на которой и находился до конца войны. Начальник Управления связи РККА генерал Г. И. Гапич был отдан под суд и приговорен к 10 годам заключения.

На рубеже р. Березины и верхнего Днепра из остатков отошедших войск Западного фронта и выдвинутых из тыла пяти резервных армий был создан новый фронт. Ожесточенное Смоленское сражение надолго задержало наступление фашистских войск на Москву. Большие потери фашистских войск в живой силе и технике заставили Гитлера 30 июля 1941 г. отдать приказ прекратить наступление и перейти на Центральном фронте к обороне.

В августе-сентябре 1941 г., действуя методами блицкрига, немецкие войска добились крупных успехов на Украине: последовали «котлы»: Уманский (август 1941 г., в окружении две советские армии), Киевский (сентябрь 1941 г., в окружении главные силы Юго-Западного фронта) [13, с. 183, 194, 200].

30 сентября – 2 октября 1941 г. после двухмесячной передышки фашистские войска перешли в решающее наступление на Центральном фронте. Им удалось окружить главные силы Западного и Резервного фронтов (Вяземский «котел»), выйти на подступы к Москве, но 5 декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление, разгромили фашистские войска и отбросили их от Москвы.

Разгром фашистских войск под Москвой показал, что гитлеровский план молниеносной войны против СССР потерпел полный крах. Московская битва навсегда и окончательно похоронила мифы геббельсовской пропаганды о «непобедимости и непревзойденном мастерстве, могуществе» фашистского вермахта и его бронетанковых сил, «величайшем полководце Гитлере».

Стратегия блицкрига в Западной Европе и в войне против СССР в начале Великой Отечественной войны принесла Германии несомненные успехи. Имелись ли средства борьбы против немецкого блицкрига? Да, имелись. Осуществлявшие глубинные прорывы ударные группировки имели уязвимые фланги, прорвавшись в глубокий тыл противника, они отрывались от своих баз снабжения и оперативного тыла.

Летом 1940 г. во Франции, когда французская армия отступала и бежала, полковник де Голль (будущий генерал, организатор движения «Свободная Франция» и «Сражающаяся Франция», президент Франции в 1959–1969 гг.), со своей 4-й бронетанковой дивизией нанес удар по левому флангу наступавшей фашистской группировки и принес ей большие потери, вызвавшие приостановку на несколько дней ее продвижение [8, с. 122–125].

В июне-июле 1941 г., когда немецко-фашистские ударные группировки рвались к Ленинграду и Москве, советское командование непрерывно наносило по их флангам удары, правда, не всегда организованно и достаточными силами. Некоторые историки осуждают организаторов этих, «бессмысленных», по их мнению, ударов, но они наносили немцам весьма существенные потери в живой силе и технике, к началу августа обе эти обесивевшие, выдохшиеся группировки вынуждены были приостановить наступление. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер в своем военном дневнике постоянно отмечал очень неприятные для фашистских войск фланговые удары, мешавшие продвижению фашистской армии [3].

Немецкое командование знало опасность глубоких прорывов ударных группировок и использовало их слабости.

В начале 1942 г. советское командование предприняло попытку прорвать блокаду Ленинграда, деблокировать осажденный фашистами город. Главная роль в проведении операции отводилась 2-й ударной армии Волховского фронта. Армия прорвала фашистский фронт на участке Спасская Полисть – Мясной бор – Дубровка, создав окно шириной в 12 км, через которое устремилась на север, продвинувшись вперед на 75 км, до г. Ловать. Наступила весна, дороги раскисли, снабжение войск осложнилось, вести бои в лесоболотистой местности стало очень трудно. Фашисты сняли из осаждавших Ленинград войск три дивизии и стали сжимать коридор прорыва фронта, а 20 марта 1942 г. полностью закрыли эту брешь и замкнули окружение 2-й ударной армии. Все попытки деблокировать окруженную армию окончились неудачей. Командующий армией генерал-лейтенант А. А. Власов сдался в плен и перешел на службу к фашистам [5, с. 183–209, 354–369].

Командующий Юго-Западным фронтом С. М. Тимошенко и член Военного Совета фронта Н. С. Хрущев настояли, чтобы им разрешили провести наступательную операцию по освобождению г. Харькова. 12 мая 1942 г. три армии Юго-Западного фронта перешли в наступление с Барвенковского выступа, прорвали фронт на участке в 42 км и устремились на север к г. Харьков, продвинувшись на 25–50 км. Фашистское командование создало группировку под командованием Э. фон Клейста, которая 17 мая перешла в наступление, нанесла удар под основание клина наступавшей ударной группировки и 22 мая вышла к Северному Донцу, замкнув окружение ударной группировки. Из окружения удалось вывести только 27 тыс. чел. [5, с. 321–354].

Преувеличение, переоценка командованием фашистского вермахта возможностей блицкрига привели к принятию им авантюрных решений и провалу блицкрига в войне против СССР. Гитлер и фашистское командование не учли мобилизационные возможности Советского Союза, патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну против фашизма.

В ходе Великой Отечественной войны советские военачальники научились гибко и оперативно управлять крупными соединениями при проведении масштабных операций, выработали наилучшую организационную структуру бронетанковых соединений в виде танковых армий. Овладев способами ведения маневренной войны, советское командование блестяще провело ряд крупных стратегических наступательных операций, в числе которых следует назвать:

1) окружение и разгром крупной фашистской группировки под Сталинградом в ноябре 1942 – феврале 1942 гг.;

2) разгром, окружение в районе Минска и пленение основных сил фашистской группы армий «Центр» летом 1944 г.;

3) Ясско-Кишиневскую наступательную операцию, приведшую к разгрому немецкой группы армий «Южная Украина», выводу из войны Румынии, вступлению советских войск в Болгарию, Югославию и Венгрию;

4) Берлинскую наступательную операцию в апреле – начале мая 1945 г., приведшую к окружению и взятию Берлина, завершившую победу над фашистской Германией;

5) Маньчжурскую наступательную операцию в августе 1945 г., завершившуюся молниеносным разгромом японской Квантунской армии.

В наши дни агрессивный блок НАТО придвинулся к российским западным границам, Россия окружена кольцом американских военных баз. В США и странах НАТО увеличиваются военные бюджеты, разрабатываются новые виды вооружений. Россию стремятся сломить введением санкций, экономической и финансовой блокадой. Против России развернута оголтелая информационная война.

Президент РФ В. В. Путин 12 апреля 2019 г. в Большом Кремлевском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности, отметив большую работу по комплексному развитию армии и флота, насыщению войск передовой техникой, указав, что именно современное высокоточное и мощное оружие определяет уже сейчас и будет определять в будущем облик российских Вооруженных сил, заявил, что силовым ведомствам необходимы высочайшая компетенция ее сотрудников, их умение мыслить стратегически, прогнозировать события на годы вперед, учитывая, что потенциальные противники, пока не имеющие средств противодействия новейшим видам вооружения, в ближайшем будущем их создадут¹.

Библиографический список

1. *Больных А. Г.* Молниеносная война: блицкриги Второй мировой. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 347 с.
2. *Гаврилов Д. В.* Малоизвестные страницы истории: Развал Западного фронта в первые две недели Великой Отечественной войны // Евразийский вестник гуманитарных исследований. Пермь. 2015. № 2 (3). С. 4–19.
3. *Гальдер Ф.* Военный дневник. М.: Воениздат, 1971 : в 3 т. Т. 3. От начала Восточной кампании до наступления на Сталинград. (22/VI 1941–24/IX 1942). Кн. 1. 405 с.
4. *Исаев А. В.* Георгий Жуков. Последний довод короля. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 473 с.
5. *Исаев А. В.* Наступление маршала Шапошникова. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 381 с.
6. *Мартиросян А. Б.* 22 июня: Правда генералиссимуса. М.: Вече, 2005. 654 с.
7. *Мартиросян А. Б.* Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2008. 512 с.
8. *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1988. 479 с.
9. Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны / под общ. ред. В. А. Золотарева. М.: Кучково поле, 2015. 316 с.
10. *Печенкин А. А.* Гибель военной элиты 1937–1938 гг. М.: Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, 2011. 171 с.

¹ Российская газета. 2019. 12 апреля.

11. *Скрябов В. С.* Урал и Восточный фронт в военной биографии Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (к 120-летию со дня рождения) // Маршал Победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова : сб. науч. ст. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 12–22.
12. *Сперанский А. В.* Маршал Победы Г. К. Жуков в исторической памяти народа // Маршал победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова : сб. науч. ст. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 5–12.
13. *Туннельский К.* История второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1956. 607 с.

D. V. Gavrilo

Doctor of Sciences (History), Professor, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia).

**LESSONS OF 1941: THE PROBLEM OF STUDYING
THE EXPERIENCE OF WARS OF PROBABLE ENEMIES**

The paper covers problems of Soviet military planning in the pre-war period and military disaster of 1941. The paper analyses mistakes made by People's Commissar of Defense S. K. Timoshenko and Chief of the General Staff G. K. Zhukov.

Keywords: Great Patriotic war, the USSR, military planning.